

В три часа дня, когда вечерняя тень начинала ложиться на город, озеро Цюцзян сияло огнями. Многочисленные винные лавки и публичные дома манили сюда богатых купцов и высокопоставленных чиновников, жаждущих развлечений. Над всеми зданиями возвышался величественный "Павильон Небесного Аромата", его верхние этажи казались затерянными в пурпурном небе. "Павильон Небесного Аромата" славился тремя уникальными особенностями. Первой была его красота. Семиэтажная башня, устремленная в высь, была высочайшей во всем Цюцзяне. С ее вершины открывался захватывающий вид на цветущий город и даже на столицу. Вторая прелесть "Павильона" крылась в его кухне. Повар, управляющий кухней, был младшим братом императорского кулинара, обладавшим непревзойденным мастерством и волшебными руками. Продукты, поступавшие на его стол, были отборными, а блюда вызывали у каждого гурмана желание вернуться. Третья же — в его обитательницах. Все девушки "Павильона" были изящными красавицами, словно выпорхнувшие из-под лotosовой листвы, с талиями, тонкими как ивы, и лицами, как распустившийся цветок. Их красота сочеталась с умом и талантом: они были искусны в игре на музыкальных инструментах, мастерски владели искусством каллиграфии и живописи. Лиу Шиши, которую называли самой красивой женщиной Цзянхуаи, считалась божественной, ее красота пленяла любого мужчину. Однако эти девушки были гетерами, и их благосклонность нельзя было купить за деньги. Чтобы завоевать их внимание, мужчинам приходилось прибегать ко всем своим хитростям и уловкам. Такая недоступность лишь разжигала ревность и соперничество, делая "Павильон Небесного Аромата" еще более желанным. Три "жемчужины" "Павильона" привлекали к нему множество богатых вельмож, которые проводили ночи в объятиях прекрасных женщин, забываясь в удовольствиях и песнях. "Павильон" быстро завоевал славу "Первого Дома в Луоду" и стал символом роскоши и развлечений. Ван Сюань, хотя и был одним из влиятельных вельмож, все еще не бывал в "Павильоне". В день его открытия он получил приглашение, но тогда был занят уходом за Чу Сиянь и проигнорировал его. Сейчас же, оглядываясь назад, он чувствовал глубокое сожаление, хотел отшлепать себя за неразумность. Су с "клыками" вел Ван Сюаня на самый верхний этаж. Там, у балкона, стояла фигура, вглядываясь в дальний горизонт. Ощувив стук открывающейся двери, она медленно повернулась. Увидев Ван Сюаня, она засияла широкой улыбкой: "Давно не виделись, брат Сюань!" На лице Ван Сюаня мелькнула едва заметная улыбка. Он уже знал, кто перед ним, но сделал вид, что затрудняется: "Простите, я вас не помню... Кто вы?" "Как ты можешь меня не помнить? Это я, третий брат!" - притворно рассердился мужчина. Ван Сюань сделал вид, что вспоминает: "А, это вы, третий брат... Его Высочество, князь У?" Мужчина с усами, опираясь на балюстраду, небрежно бросил: "Слишком формально. Брат Сюань, зови меня просто третьим братом! Садись, давай вместе выпьем и закусим!" Инь Цзыюэ подошел к Ван Сюаню и, словно давнему другу, похлопал его по плечу, приглашая сесть. На самом деле, у них было немного общих знакомых. В детстве, в императорском дворце, князь У часто издевался над ним, и над другими принцами, называя его "незаконнорожденным сыном без матери". Их отношения нельзя было назвать дружескими, скорее, они были далеки от хороших. Ван Сюаню казалось смешным это лицемерное поведение. "Я специально заказал на кухне твои любимые блюда!" "И это вино, двухсотлетний красный "Девичий Виноград", в продаже его не найдешь!" Инь Цзыюэ был предупредителен и внимателен. Ван Сюань ел и пил, не отказываясь от предложенной еды. Следует отметить, что блюда, приготовленные императорскими поварами, были превосходны, не уступая блюдам лучших ресторанов в его прошлой жизни. "Девичий Виноград" тоже оказался отменным вином, с утонченным вкусом и нежным ароматом. За трапезой Инь Цзыюэ жаловался на плохой урожай в его княжестве, на убытки, которые принес торговый флот, пострадавший от шторма, и на то, что его дворцам грозит бедность. Ван Сюань сочувственно кивал, поддерживая его в словах и постоянно советуя смотреть на ситуацию позитивно. После трех чашек вина Инь Цзыюэ, видя, что Ван Сюань не сходит на желаемую тему, не выдержал: "Брат Сюань, ты должен помочь мне, своему третьему брату!" "Третий брат, ты шутишь. Чем я могу помочь?" "Ты же ставил ставки на боевых состязаниях, не правда ли?"

Двести тысяч лян серебра, помнишь?" "Ага, сейчас вспомнил. Что-то такое было..." "Я ставил просто так, для веселья, но оказалось, что мое отродье недоумок и перепутал коэффициенты... Можешь ли ты, ради моего третьего брата, дать мне эту сумму?" "Понимаю. Третьему брату нужны деньги, так?" - фейс-палм Ван Сюаня. "Да-да-да!" - у Инь Цзыюэ заблестели глаза. "Ну, с деньгами... Третий брат может отдать их позже, я не тороплюсь." Улыбка Инь Цзыюэ замерла. Он говорил просто, ясно, но Ван Сюань... Ван Сюань... То ли он действительно глуп, то ли притворяется. Инь Цзыюэ не хотел тратить время: "Ладно, признаюсь. Вот два сотни тысяч серебряных чеков. Я дам тебе еще столько же, будем квадратны." Инь Цзыюэ бросил на стол чеки на четыреста тысяч лян. Он был уверен, что предложение щедрое. По его представлениям, неразумный брат должен был согласиться. Ван Сюань убрал улыбку, его лицо стало спокойным: "Его Высочество, князь У, собираетесь отказаться от платежа?" Атмосфера в комнате охладела, как только обращение изменилось с "третьего брата" на "князь У". Инь Цзыюэ не заволновался: "Что ты говоришь! Твои двести тысяч у меня есть, я еще столько же доплачу." "Вдвое больше за день. Должен же ты радоваться таким прекрасным условиям". Инь Цзыюэ даже убедил Ван Сюаня перейти на "ты", чтобы сделать вид, что он не хочет доставлять ему неприятности - подобрать слова, чтобы не переходить на "войну". Ведь им еще придётся встретиться в будущем. Если бы это был кто-нибудь другой, он давно бы отказался от платежа, и даже не хотел бы возвращать основную сумму. От Ван Сюаня он ожидал максимум жалобы императору, что поставило бы Инь Цзыюэ в неловкое положение и принесло бы ему выговор. Что он еще мог сделать? Видя бесстыдство Инь Цзыюэ, Ван Сюань захохотал: "Ха-ха-ха!!!" Инь Цзыюэ смутился и даже немного рассердился: "Чему ты смеешься?" Ван Сюань остановил смех и спокойно промолвил: "Прости, мне просто посмешны слова Его Высочества, князя У." Инь Цзыюэ уже готов был взорваться, но следующие слова Ван Сюаня заставили его побледнеть от страха: "Говорят... Ваш Высочество открыл банк, так?" "Откуда ты это знаешь?" - в глазах Инь Цзыюэ мелькнул панический огонек. Это было секретом, он никому ни слова не говорил. Вокруг банка вился круг совершенно непубличной информации, и если император узнал бы о нём, то лишил бы его головы. Как Ван Сюань мог об этом знать? Есть перебежчик? "Ваш Высочество, видимо, слухи не лгут!" - с улыбкой промолвил Ван Сюань. Инь Цзыюэ умолк, его лицо выражало нерешительность. Через некоторое время он негромко произнес: "У меня действительно нет четырех миллионов лян. Дай мне два года, я никуда не денусь." В этот раз он говорил правду. Банк был еще довольно молодым и ему приходилось вкладывать деньги во все стороны. Четыре миллиона лян были у него, но выделять их означало нанести удар по костям, а то и обанкротиться. Ван Сюань покачал головой. Инь Цзыюэ, наморщив лоб, проговорил: "Чего же ты хочешь? Не перегибай палку. В конце концов, мы устроим смертельную битву, и никому от нее не будет проку!" Он подумал, что Ван Сюань жадный, и хочет больше услышать после того, как нашел "настоящее дело". Ван Сюань спокойно заявил: "Четыре миллиона лян я не требую, рассматривайте это как мою долю!" Инь Цзыюэ был ошеломлен: "Ты же знаешь, что делает мой банк?" Ван Сюань, конечно, знал, что этот банк - опора Инь Цзыюэ на троне, что он в будущем станет самым большим банком в мире. Деньги, которые он накоп